

УДК 8.80

**ТВОРЧЕСКИЙ ПОДХОД В ИСПОЛЬЗОВАНИИ
ФРАЗЕОЛОГИИ РУССКОГО ЯЗЫКА
(НА ПРИМЕРЕ ПОЭЗИИ Е. ЕВТУШЕНКО И А. ВОЗНЕСЕНСКОГО)**

Канарская Людмила Геннадьевна

kanarskaya2013@yandex.ru

кандидат филологических наук, доцент

Честных Елизавета Сергеевна

liza89108561470@yandex.ru

студент

Мичуринский государственный аграрный университет

г. Мичуринск, Россия

Аннотация. В художественном тексте оказывается возможным по-новому использовать продуктивные, хорошо известные фразеологические обороты. Можно заметить в этом использовании особые закономерности, связанные с целями описания характеров героев, выражения мироощущения поэта и т.д. Статья посвящена описанию механизмов трансформации устойчивых оборотов русского языка в поэтическом тексте на примере произведений русских поэтов Е. Евтушенко и А. Вознесенского.

Ключевые слова: фразеологизм, экспрессивное средство, трансформация, стихотворный размер, ритм, смысл.

Исследование приемов использования богатейшей по яркости, выразительности области русского языка – фразеологии – в художественном тексте привлекает многих исследователей [7, 10, 11]. Выражения типа «злость берет», «щекотливый вопрос» безоговорочно всеми лингвистами понимаются как идиоматические, воспроизводимые в речи в готовом виде. В трудах Ш. Балли [1], В.В. Виноградова [2], Н.М. Шанского [12] и др. подробно исследуются состав, структура, значение, происхождение фразеологических оборотов. Важным экспрессивным средством языка их делает прежде всего то, что смысл каждой фразеологической единицы не складывается из смысла входящих в них слов: *колоть глаза* (упрекать), *уносить ноги* (убегать), *в ус не дуть* (не реагировать) и проч. Смысл, структура фразеологических оборотов отражены в словарях и справочниках, проанализированы в целом ряде монографических исследований. Стилистическое же значение и функции фразеологической единицы в тексте наименее исследованы. В то же время именно эти характеристики фразеологического оборота важны при использовании их в прозе и поэзии [13, 14]. Основой стилистического значения следует считать, на наш взгляд, именно функционально-стилистическое значение, указывающее на отношение фразеологического оборота к функциональным стилям – книжным, нейтральному, разговорному. Стилистическое значение создается также разными средствами – лексическими, грамматическими, семантическими, влиянием контекста. В художественном произведении фразеологические средства выполняют важную эстетическую функцию, конкретными проявлениями которой является функция стилистическая. Мы попытались исследовать ее на материале русской поэзии – стихотворений Е. Евтушенко и А. Вознесенского.

Анализ материала показывает, что в поэзии Е. Евтушенко и А. Вознесенского используется преимущественно разговорная фразеология, в основном состоящая из слов свободного употребления (*развязать язык, поставить на ноги* и проч.), исконно русского происхождения, разнообразной структуры. Нам удалось заметить «крайне редкое использование

фразеологических оборотов в неизменном виде, в том, в каком они отражены в словарях и справочниках» [6]. Поэты, воплощая определенные творческие замыслы, создают новые фразеологизмы: «Между мной и страной –/ *ни малейшего шва*. / Мы друг к другу/ приварены шрамом незримым» (Евтушенко, «Сварка взрывом», 1978) [4]. В стихотворении поэт создает индивидуальный фразеологизм «*ни малейшего шва*» со значением «незаметное соединение частей чего-нибудь», показывающий тесную, неразрывную связь человека с его родиной.

В художественном тексте оказывается возможным «по-новому использовать старые, продуктивные, хорошо известные фразеологические обороты» [6]. Нам удалось заметить в этом использовании особые закономерности, связанные с целями описания характеров героев, выражения мироощущения поэта и т.д. [3, 8, 9]. Писатели, использующие фразеологический фонд русского языка по-новому, применяют для этой цели различные приемы.

Самый продуктивный, на наш взгляд, прием – замена «родного» компонента фразеологизма другим, «непривычным», например: «*До десятого пота*/ гнулся я под кулем» (Евтушенко, «Я сибирской породы...», 1954) [4]. Требование ритма и стихотворного размера заставляют автора сделать замену числительного в составе фразеологического единства, общеизвестного как «*до седьмого пота*», усиливая значение «до крайнего утомления, до полного изнеможения».

Еще пример: «Таланты русские,/ откуда вы беретесь?/ Оттуда, где весной, припав к березе,/ Еще не зная этому цены,/ *пьют сок*/ земли российской пацаны» (Евтушенко, «Русские таланты», 1960) [4]. Здесь происходит создание индивидуально-авторского фразеологизма путем замены основного имени существительного в общеизвестном сочетании «*соль земли*», т.е. самое главное, основное, ценное.

Прием замены компонента фразеологизма может иметь как следствие последующее изменение смысла всего фразеологического оборота, например:

«Ты выпил. Ты выйдешь на снег/ *повыветрить околесицу*./ Окошки потянутся/ вверх/ по белым веревочным лестницам» (Вознесенский, «Шафер», 1968) [5]. В данном стихотворении Вознесенский использует замену компонента в известном фразеологизме «*нести околесицу*» (говорить чепуху). Глагол «повыветрить» (авторское производное от глагола «выветрить – заставить исчезнуть»), актуализирует совсем иной смысл – избавиться от «печальных», «плачевных» мыслей, связанных с нечаянной, безответной любовью лирического героя («Чужая невеста, жена, но жить без нее ты не сможешь!»); в числе прочего усиливается сатирическая окраска текста [5].

В стихотворении А. Вознесенского «Васильки Шагала» создается индивидуально-авторское образование, равное по структуре предложению: «Не Иегова, не Иисусе,/ Ах, Марк Захарович, нарисуйте/ непобедимо синий завет – / *Небом Единым Жив Человек*» (Вознесенский, «Васильки Шагала», 1976) [5]. Фразеологическое выражение создается на основе оборота «*не хлебом единым*» и помогает автору полнее выразить свое антивоенное ощущение, т.е мирное небо над головой также важно для жизни человека, как хлеб.

Особую роль в этом приеме играет стилистическая замена компонентов фразеологизма. Наибольший эффект достигается в том случае, когда нейтральное слово меняется на стилистически окрашенное: профессионализм, термин, архаизм. Например: «Но ты, пропахший рыбой, ворвань,/ не *опускай* понуро *снасти*./ Ты свое дело сделал вовремя –/ и счастлив будь. Ты – катер связи» (Евтушенко, «Катер связи», 1966) [4]. В стихотворении происходит замена соматического компонента «руки», обозначающего часть человеческого тела во фразеологизме «*опускать руки*», т.е. отчаиваться, не видеть никакого выхода из создавшегося трудного положения. Лирический герой (автор) отождествляет себя с катером связи, доставляющим вести в любую погоду: «Я – катер связи». Лексема «снасти» усиливает прием олицетворения, органично вписываясь в ряды других профессионализмов, употребленных в тексте: снасти, ворвань, гудок, матросы, трюм.

Пример замены компонента фразеологизма на архаизм: «Ночь такая – *очи выколи*./ Мою лучшую строку,/ нападающую – выкрали...» (Вознесенский, «Украли!») [5]. Замена слова «глаза» в общеизвестном фразеологизме «*глаза выколи*» на архаическое «очи» применяется для создания комического эффекта, рождающегося столкновением высокого слова и стилистически сниженного контекста (*увести, спереть, умыкнуть, ни гу-гу* и проч.).

Менее продуктивный прием – *изменение способа образования* одного из компонентов фразеологизма: «И смеется не вмятый,/ не затоптанный в грязь/ мужичок хитроватый,/ чуть пока-чи-ва-ясь» (Евтушенко, «Сказка о русской игрушке», 1963) [4]. Во фразеологизме «*втоптать в грязь*» происходит замена префикса в стержневом компоненте; за счет этого происходит усиление степени признака, названного действием.

Еще пример: «Извиняюсь, вы не видели мою ногу?/ Размер37... Обменяли.../ Как же, вот сейчас видала – / В облачках она витала» (Вознесенский, «Общий пляж №2», 1968) [5]. В стихотворении трансформируется фразеологизм книжного характера «*витать в облаках*», т.е. «бесплодно фантазировать». В один из компонентов фразеологического оборота вводится новый словообразовательный элемент, не свойственный начальной форме: *облака* – *облачка*. Такая замена в данном случае способствует созданию комического эффекта – создается уменьшительное значение слова высокого стиля. Возвышенная, отвлеченная семантика фразеологизма снижается за счет использования книжных слов (*витать*) в окружении бытовой, разговорной лексики (*нога, размер, обменяли*).

Следующий прием, который нам удалось выделить, – это *расширение структурного состава и значения* фразеологизма: «Меня калачом не заманишь/ и царственным телом сдоб» (Евтушенко, «Шершавая, как избушка...», 1979) [4]. Фразеологический оборот «*калачом не заманишь*», имеющий значение «никакими средствами не заставишь, не уговоришь», распространяется путем введения слова, подчеркивающего его притягательную силу (*сдоба*), расширяющего, дополняющего его семантику.

Достаточно продуктивный прием – *сокращение объема фразеологизма* за счет пропуска одного из его компонентов: «Шершавая, как избушка/ на ощупь, когда ни зги...» (Евтушенко, «Шершавая, как избушка...», 1979) [4]. В фразеологизме «*не видно ни зги*» пропущена целая часть; этот пропуск продиктован не только авторским чувством рифмы и ритма, но и имитацией разговорного синтаксиса.

Весьма редко, но встречается разрушение «фразеологичности» оборота: «У постового пар был статичен и имел форму/ плотной/ белой гусиной ноги. Будто он держал ее во рту за/ косточку./ Языки прятались за зубами – чтобы не/ отморозились» (Вознесенский, «Языки», 1967) [5]. В целях создания поэтической образности автор делает из фразеологизма «*держат язык за зубами*» (т.е. молчать) простое свободное словосочетание с помощью второй части предложения.

Исследовать функционально-стилистические качества фразеологического оборота трудно, поскольку нет единой разработанной методики стилистического анализа устойчивых выражений. Мы считаем, что большое значение здесь имеет лексический состав фразеологической единицы, ее структурно-синтаксические признаки, морфологические, словообразовательные особенности, семантика. Особенно важно наблюдать стилистические качества фразеологизмов, приемы их формирования в индивидуальном творчестве авторов.

Список литературы:

1. Балли, Ш. Французская стилистика/ Ш. Балли. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 392 с.

2. Виноградов, В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В.В. Виноградов // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – С. 140-161.

3. Гончаров, П.А. «Сиреневая музыка» в повести В. Астафьева «Пастух и пастушка»: проблема генезиса и семантики образа / П.А. Гончаров // Сб.:

Диалоги о культуре и искусстве: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), 2019. – С. 365-370.

4. Евтушенко, Е. Собрание сочинений [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=681863&p=4> (дата обращения 27.04.2021).

5. Вознесенский, А. Собрание сочинений. Режим доступа: https://mirlib.ru/knigi/stihi_poeziya/160547-voznnesenskiy-sobranie-sochineniy-7-tomov-8-knig.html (дата обращения 21.04.2021).

6. Канарская Л.Г. Трансформация фразеологизмов как примета идиостиля Е.А. Евтушенко / Л.Г. Канарская, В.В. Коренюгина // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее: сборник статей ХУ1 Международной научно-практической конференции в 2 ч. Ч. 2. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2018. – С. 157-161.

7. Канарская, Л.Г. Именные фразеологические обороты с измененным значением стержневого компонента / Л.Г. Канарская, А.П. Кобозев // Наука и Образование. - 2018. - Т. 1. - № 1. - С. 22.

8. Манаенкова, М.П. Язык как отражение ментальности/ М.П. Манаенкова // Наука и Образование. - 2020. – Т. 3. – № 3. – С. 32.

9. Федотов, А.Н. В чем заключается сущность языка? / А.Н. Федотов // Наука и Образование. - 2020. – Т. 3. – №3. – С. 46.

10. Хабарова, О.Г. Роль фразеобразовательной активности фитонимов в процессе создания фразеологической единицы / О.Г. Хабарова // Тамбов на карте генеральной: социально-экономический, социокультурный, образовательный, духовно-нравственный аспекты развития региона: сборник материалов Всероссийской научной конференции. – Мичуринск, 2016. – С. 174.

11. Хабарова, О.Г. Оценочные фразеологизмы, восходящие к образам животного и растительного мира (лингвокультурологический аспект) / О.Г. Хабарова // Сб.: Язык и ментальность в диахронии: материалы I Всероссийского научного семинара с международным участием для молодых ученых. – Мичуринск, 2017. – С. 447-452.

12. Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка / Н.М. Шанский. – СПб.: Специальная литература, 1996. – 192 с.

13. Швецова, В.М. Механизмы трансформации семантического объема слова в художественном тексте (на материале произведений А.И. Солженицына) / В.М. Швецова // Экология языка и речи: материалы шестой Международной научной конференции (ноябрь 2017 года) / отв. ред. А.С. Щербак; М-во обр. и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина», научно-образовательный центр «Русист». – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2017. – 336 с. – С. 203-206.

14. Швецова, В.М. Лингвокоммуникативный аспект слова в художественном тексте / В.М. Швецова // Вестник Тамбовского университета. Серия Филологические науки и культурология». –2017. – Т. 3. – Вып. 2 (10). – С. 31-36.

UDC 8.80

**CREATIVE APPROACH IN USE
PHRASEOLOGIES OF THE RUSSIAN LANGUAGE
(ON THE EXAMPLE OF THE POETRY OF E. EVTUSHENKO
AND A. VOSNESENSKY)**

Kanarskaya Lyudmila Gennadievna

Candidate of Philology, Associate Professor

kanarskaya2013@yandex.ru

Chestnyh Elizaveta Sergeevna

student

liza89108561470@yandex.ru

Michurinsk State Agrarian University

Michurinsk, Russia

Annotation. In a literary text, it turns out to be possible to use productive, well-known phraseological turns in a new way. One can notice in this use special patterns associated with the goals of describing the characters of the heroes, expressing the poet's attitude, etc. The article is devoted to the description of the mechanisms of transformation of stable turns of the Russian language in a poetic text on the example of the works of Russian poets E. Yevtushenko and A. Voznesensky.

Key words: phraseological unit, expressive means, transformation, poetic meter, rhythm, meaning.